

Н. Рыбкин

**Генералиссимус Суворов.
Жизнь его в своих вотчинах и
хозяйственная деятельность**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Рыбкин**
Генералиссимус Суворов. Жизнь его в своих вотчинах и хозяйственная деятельность / Н. Рыбкин – М.: Книга по Требованию, 2015. – 162 с.

ISBN 978-5-458-01438-0

По вновь открытым источникам за 1783 и 1797 годы и местным преданиям его вотчин.

ISBN 978-5-458-01438-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ наше время народъ охотно слушаетъ популярныя лекціи въ столицахъ, и заводитъ по всюду школы даже въ самыхъ глухихъ мѣстностяхъ. Поэтому теперь будетъ излишнимъ всякое историческое изслѣдованіе, хотя-бы и самое краткое, о такихъ соотечественникахъ, которые во всю жизнь свою были друзьями народными. Такимъ именно былъ въ минувшемъ вѣкѣ великій Суворовъ. Исторія подробно повѣдала намъ о всѣхъ его славныхъ подвигахъ, но ничего почти не говорила о жизни его въ своихъ вотчинахъ, объ его управленіи своими крестьянами и хозяйствѣ.

Всякій знаетъ, что ни одинъ изъ полководцевъ нашихъ не свершилъ столько подвиговъ и не прославился такимъ необычнымъ рядомъ побѣдъ, какъ Суворовъ. Даже военные люди и тѣ изумлялись постоянному хладнокровію Суворова во всѣхъ опасностяхъ войны и всегда вѣрному его расчету, съ которымъ онъ выигрывалъ, говоря его словами, всѣ баталіи. Изъ всего этого давно сдѣланъ тотъ выводъ, что Суворовъ созданъ былъ единственно для войны, что кромѣ геройскихъ подвиговъ, сознанія неумолимаго долга, побѣды, или смерти, душа его ничего не хотѣла вѣдать. Съ такими задатками явился этотъ человѣкъ въ царствованіе Екатерины Великой, какъ нельзя болѣе кстати. И поляки, и турки, и французы со всѣхъ окраинъ грозили нашему отечеству въ

ея время. Войны Екатерининскія почти не прекращались. Не было тогда ни желѣзныхъ, ни шоссейныхъ дорогъ, ни нынѣшнихъ орудій и телеграфовъ. Недостаточно было и войскъ. При такомъ положеніи и оборонительную войну было вести весьма трудно. Но великая нація во время родила и великаго вождя съ новыми приѣмами стратегіи и особой тактикой. Этотъ человекъ хорошо зналъ цѣну русскому солдату, еще лучше видѣлъ всѣ недостатки и армій непріятельскихъ, и съ этимъ-то запасомъ знанія болѣе 30 лѣтъ водилъ наши арміи отъ побѣды къ побѣдѣ. Этотъ же воинъ, самъ сознававшій за собою грубость въ поступкахъ и незнаніе, какъ выражался онъ, свѣтскихъ наружностей, но считавшій себя однако-же повелителемъ счастья *), когда было нужно, являлся и политикомъ и человекомъ государственнымъ, управлявшимъ судьбами цѣлаго королевства, какъ напр., въ Польшѣ. Наконецъ, попавъ въ свои вотчины и сдѣлавшись мирнымъ селяниномъ, Суворовъ оказывается и тутъ знатокомъ своего дѣла и во всемъ оригинальнымъ. Онъ входитъ подробнѣйшимъ образомъ въ положеніе каждой крестьянской семьи, облегчаетъ вотчинамъ изъ своего кармана рекрутскую и другія повинности, заботится о здоровьѣ крестьянъ, помогаетъ деньгами женихамъ, которые сами у него искали себѣ невѣсть, поднимаетъ на ноги бѣдняковъ и укрощаетъ сильныхъ, такъ называемыхъ міроѣдовъ, вхо-

*) 10 Декабря 1784 г. изъ Ундольской вотчины Суворовъ писалъ къ Потемкину слѣдующее: Служу болѣе 40 лѣтъ. Одно мое желаніе, чтобы кончить Высочайшую службу съ оружіемъ въ рукахъ. Долговременное мое бытіе въ нижнихъ чинахъ пріобрѣло мнѣ грубость въ поступкахъ при чистѣйшемъ сердцѣ и удалило отъ познанія свѣтскихъ наружностей. Препровода мою жизнь въ полѣ, поздно мнѣ къ нимъ привыкать. Не разумѣя изгибовъ лести, мои сверстникамъ часто неугоденъ... Былъ счастливъ, потому что повѣлаваю счастьемъ.

дять въ способы обработки полей и луговъ, бережетъ для мужичковъ своихъ лѣса и отучаетъ ихъ отъ пьянства и лѣни. Словомъ, вездѣ показывается себя добрымъ дѣлательемъ, разумнымъ отцомъ-попечителемъ и другомъ своего крѣпостнаго народа. Затѣмъ онъ умѣлъ быть въ деревнѣ и баринномъ. Какъ другіе помѣщики, такъ и онъ жилъ въ свое время открыто и въ деревнѣ окружалъ себя всѣми удобствами жизни барской. Онъ содержалъ домашній театръ и музыкантовъ, ѣздилъ съ большою свитой въ большихъ каретахъ, задавалъ пиры, отправлялся на охоту, и пр. Но впрочемъ и здѣсь онъ отличался нерѣдко особенностями, ему одному свойственными. Такъ, напр., рассматривая экстракты разныхъ судебныхъ дѣлъ по вотчинамъ, тутъ-же занимался и камеръ-обскурой. Читая серьезныя философскія сочиненія и всѣ русскіе и иностранныя журналы, не пренебрегалъ и гадательною книжкою, которую выписалъ онъ, какъ самъ признавался, для рѣзвости. Разводя въ деревенскомъ домѣ своемъ цѣлыя десятки пѣвчихъ птицъ, или потѣшаясь съ гостями катаньемъ на конькахъ въ масляницу, тутъ-же безпокоился о томъ, что дѣлается, напр., на Кубани или въ Петербургѣ. Такова жизнь Суворова въ роли помѣщика. Въ ней онъ болѣе всего явилъ себя хозяиномъ и серьезнымъ человекомъ, хотя не избѣгалъ и деревенскихъ забавъ. Изъ распоряженій Суворова по вотчинамъ, читатель увидитъ самъ, что Суворовъ въ свой кулачно-грубый вѣкъ былъ истиннымъ отцомъ своихъ крестьянъ, зналъ и любилъ хозяйство деревенское и, несмотря на блескъ своей славы, хвалился титуломъ пахаря. *Я пахарь въ Кобринѣ*, писалъ онъ изъ Гродненской вотчины въ 1797 г., *и лучше, нежели инспекторъ, каковымъ былъ еще въ подполковникахъ. Спѣшу къ сохѣ*, писалъ онъ изъ Италіи, собираясь переходить Альпы.

Въ Новгородскомъ вотчинномъ архивѣ, кромѣ хозяйствен-

ныхъ распоряженій, сохранились еще и письма Суворова къ разнымъ лицамъ по разнымъ частнымъ его дѣламъ и отвѣты на нихъ. Здѣсь мы видимъ, чѣмъ этотъ человѣкъ иногда интересовался, о чемъ скорбѣлъ и заботился, и какъ современники, родные и знакомые относились къ нему въ письмахъ. Переписка эта помѣщена въ приложеніи, въ главѣ VIII-й.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

Жизни въ вотчинахъ и хозяйственной дѣятельности генералиссимуса Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго, по вновь открытымъ источникамъ за 1784 и 1786 годы и мѣстнымъ преданіямъ его вотчинъ *).

Глава первая.

Девизъ Суворова: *virtute et veritate*, т. е. «доблесть и вѣрность», коими сдѣлался онъ славенъ въ ряду историческихъ героевъ, и изображеніе его характера, сдѣланное современнымъ ему историкомъ Антигономъ.

Мнѣ представился счастливый случай по вновь открытымъ источникамъ въ вотчинномъ архивѣ села Кончанскаго **) съ дозволенія его владѣльца, изучить деревенскую жизнь и хозяйственную дѣятельность мужа чудесъ, удивившаго въ прош-

*) Читано въ общемъ собраніи В. 9. Общества, 15 августа.

**) Село Кончанское—вотчина князей Суворовыхъ въ Боровичскомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, и кромѣ того, въ селѣ Шереховичахъ есть нѣсколько деревень Суворова. Кончанское замѣчательно тѣмъ, что здѣсь уединялся фельдмаршалъ въ 1797—98 годахъ; здѣсь принималъ царскихъ пословъ; здѣсь по лѣтамъ въ павильонѣ на сосѣдней горѣ Дубихѣ, онъ слѣдилъ, по русскимъ и иностраннымъ газетамъ, за успѣхами Наполеона I и говорилъ не однажды: «спомилуй Богъ, широко мальчишъ шагаетъ... пора, пора учить его»... Его посѣщали сосѣди Лунацкины, Румянцевы и другіе помѣщики. Отсюда писалъ онъ: «я провожу здѣсь время непорочно, въ дружескихъ утѣхахъ.»

ломъ вѣкъ весь міръ своими геройскими подвигами—и покрывшаго вѣчною славою оружіе русское. Этотъ человѣкъ и съ молоду, и въ старости, по показанію историковъ, не взирая ни на какія силы противниковъ, дрался всегда какъ левъ. То, что въ Италиі досталось Наполеону I-му въ три года, генералиссимусъ отбилъ у его войскъ въ три мѣсяца, и тѣмъ доказалъ, что всѣ тогдашніе славные генералы и маршалы Франціи для него были не болѣе, какъ капралы.

Безграничный приверженецъ имперіи, безконечно преданный интересамъ своей великой государыни, болѣе полвѣка онъ служилъ въ войскахъ ея и ея наслѣдника. Вся эта длинная служба его была ни болѣе, ни менѣе, какъ торжественною пѣснью славѣ и могуществу нашей великой имперіи.

Вездѣ, гдѣ только былъ Суворовъ, падали вѣковыя твердыни, бѣжали тысячи непріятелей, и даже мертвыя, неприступныя горы Швейцаріи покорно допустили этому человѣку наступить на гордое свое темя (гдѣ отъ вѣка не бывала нога человѣческая) и дали дорогу отцу съ юнымъ сыномъ и всей непобѣдимую его армадой *).

Историки увѣряютъ, что въ послѣднее десятилѣтіе XVIII вѣка, когда Суворовъ являлся бить турокъ и ходилъ въ Польшу за Прагою, то и въ Турціи и въ Польшѣ было строжайше запрещено говорить войскамъ и народу, что это тотъ самый Суворовъ, который билъ конфедератовъ и былъ въ 1772 году въ Турціи. Напротивъ, было приказано распускать молву и въ Турціи, и въ Польшѣ, что это только однофамилецъ, а прежній Суворовъ давно уже погибъ отъ ранъ въ прежнихъ войнахъ.

Такова была слава геніяльнаго самородка русской арміи, который, несмотря на значительныя вотчины, девять лѣтъ терпѣливо служилъ въ нижнихъ чинахъ до офицера, а по-

*) Известно, что сынъ генералиссимуса, Аркадій Александровичъ, отправленъ былъ въ Италію самимъ императоромъ Павломъ Петровичемъ учиться у отца побѣдамъ. Милютинъ томъ III-й.

томъ создалъ и свою особенную тактику войны, съ которою онъ по всюду выигрывалъ битвы на вѣрняка.

Простота и ласка въ обращеніи, любовь къ солдатамъ и неустанная объ нихъ заботы, краткая, но искрометная сила гениальной его рѣчи, труженическій и причудный образъ его жизни, страсть къ государственной службѣ и дивная въ ней исполнительность—все это дѣлало Суворова могучимъ властелиномъ надъ вѣренными ему силами. Онъ, напри-мѣръ, приказываетъ полкамъ пройти болѣе тысячи верстъ въ мѣсяцъ или перейти болото и, не отдыхая, отправиться на крѣпостную стѣну,—и все это дѣлается живо и безъ возраженій. Десятки тысячъ людей и характеровъ въ рукахъ его были, какъ будто какой-то простою вещью. Такъ все покорствовало гению и безропотно повиновалось громовой его командѣ. Во всю его жизнь, только однажды не послушались его солдаты. Это было въ Швейцаріи, когда онъ приказывалъ заколоть себя и зарыть въ могилу на неприступныхъ горахъ.

Таковъ былъ герой Кинбурна, Фокшанъ, Рымника, Измаила, Праги, Требіи, Нови, Брешии, Сенъ-Готарда, Мутена и другихъ мѣстъ, доставившихъ ему непрерывное тридцатилѣтнее торжество и славу, и вѣчную, признательную къ нему память всѣхъ грядущихъ поколѣній!

70 лѣтъ прошло со времени его смерти, но военные историки все еще не перестаютъ трудиться надъ изученіемъ необъятныхъ дѣлъ Суворова. Такъ оно и должно быть, потому что гении въ одинъ вѣкъ не разгадываются. Ихъ понимаютъ уже по истеченіи цѣлаго ряда вѣковъ.

Эти великія дѣла Суворова питаютъ нашу національную гордость, возбуждаютъ въ насъ энтузіазмъ и непоколебимую вѣру въ могущество нашей имперіи и народа, и мы не боимся упрека въ пристрастіи къ вождю, оставившему намъ въ наслѣдство Кутузовыхъ, Багратіоновъ, Сакеновъ, Милорадовичей и другихъ, по выраженію Пушкина, екатерининскихъ орловъ, которые въ 1812 г. прорепетировали всѣ лекціи Суворова смѣлому Бонапарте.

Но пристрастія у насъ, русскихъ, къ герою Римникскому на столько, чтобы преувеличивать дѣла его, далеко нѣтъ и теперь. А если и замѣчается энтузіазмъ къ великому и популярнѣйшему лицу нашей исторіи, то онъ былъ и въ жителяхъ вѣнской столицы и у дѣлхъ городовъ Италіи, забранныхъ Суворовымъ въ нѣсколько недѣль. Затѣмъ, въ наше время трудятся надъ великой исторіей Суворова передовые и образованнѣйшіе изъ нашихъ соотечественниковъ.

Замѣчательнѣйшая о Суворовѣ исторія г. Милютина, употребившаго на нее лучшіе годы своей молодости, извѣстна всѣмъ. Равно историческіе очерки и другихъ ученыхъ лицъ на русскомъ и иныхъ языкахъ доказываютъ только, что увлеченіе дѣлами героя и изученіе его исторіи есть и было удѣломъ людей съ высшей интеллигенціей. Стало быть, и здѣсь не было мѣста пристрастію, свойственному темной средѣ.

Наконецъ, что понятіе наше о величіи дѣлъ Суворова возникаетъ не изъ пристрастія, а изъ дѣйствительной ихъ грандіозности—это доказываютъ, не наши только, но и иноземные ученые. Роонъ—нынѣшній военный министръ Пруссіи, удивляющей насъ доселѣ, со времени битвы подъ Савой, бывъ молодымъ офицеромъ *), со всѣмъ тщаніемъ изучилъ военную жизнь Суворова. Походъ въ Италію произвелъ на него до того сильное впечатлѣніе, что онъ не удовольствовался однѣми книгами объ этомъ человѣкѣ, а рѣшился пройти пѣшкомъ всю Италію и Швейцарію и хотѣлъ понять эти сверхъестественные подвиги, не однимъ умомъ, но и глазами и всѣми мускулами, и такимъ образомъ, онъ продѣлалъ весь этотъ безсмертный путь безъ экипажа, и то, что говорила мертвая книга, онъ провѣрилъ своими внѣшними чувствами, посѣтилъ, какъ святыню, всѣ мѣстечки и дороги, гдѣ вель Суворовъ свое смѣлое войско.

Тотъ фактъ, что поклонникамъ военной науки мало одной безжизненной книги, и что ихъ увлекаетъ не пристрастіе къ великому стратегику, а самое величіе его дѣяній, говорить здѣсь самъ за себя. Очевидно, что для такихъ обра-

*) «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1870 года, № 287-й.

зованныхъ воиновъ мало знать только дѣла своихъ предшественниковъ, имъ требуется какъ бы осязать ихъ. Здѣсь уже не простач прогулка, не потеря празднаго времени. Нѣтъ! здѣсь великая школа со всѣми ея натуральными декораціями, съ живой ея топографической фізіономіей, — школа, постигаемая не одною силою умственною, но и напряженіемъ всѣхъ физическихъ силъ.

Этаго героя Рымникскаго подарило Русскому царству московское дворянство, но въ то же время онъ былъ наслѣдственный дворянинъ и вотчинъ новгородскихъ.

Онъ родился въ Москвѣ, по однимъ сказаніямъ въ 1729 году, а по другимъ въ 1730 году.

Современный генералиссимусу историкъ Антингъ, представлявшій первую часть своей исторіи на просмотръ самому герою въ 1793 году, рассказываетъ о немъ слѣдующее *).

„Я, говоритъ Антингъ, жилъ нѣсколько мѣсяцевъ въ Херсонѣ, въ домѣ самаго графа Суворова, былъ извѣстенъ (знакомъ близко) ему, и здѣсь собралъ всѣ свѣдѣнія о жизни и дѣлахъ его. Отецъ Суворова былъ крестникомъ Петра Великаго и происходилъ отъ шведскихъ дворянъ, заслужившихъ у нашихъ царей, въ XVI и XVII вѣкахъ, вотчины и чины. Александръ Васильевичъ родился въ 1730 году и 12-ти лѣтъ былъ записанъ въ гвардію, на 17-мъ вступилъ въ дѣйствительную службу. Юлій Цезарь и Карль XII были въ дѣтствѣ предметомъ его удивленія. Съ молодю еще Суворовъ отлично зналъ исторію Роллена и Гибнера и философію Вольфа и Лейбница. Зналъ въ послѣдствіи языки французскій, нѣмецкій, турецкій, польскій, молдаванскій и итальянскій **). Не смотря на раны, имѣеть бодрый видъ и молодежь. По суровости жизни, болѣзни ему неизвѣстны. Тѣлосложенія крѣпкаго. Внутреннихъ лекарствъ никогда не принимаетъ.“

*) «Жизнь и дѣянія генералиссимуса Суворова въ 1793 году» на нѣмецкомъ языкѣ, но въ 1799 г. изданы Пампурю на русскомъ и посвящены Императору Павлу Петровичу.

***) Есть мѣстное преданіе, что Суворовъ говорилъ и на корельскомъ языкѣ очень хорошо.

Этот очеркъ относится къ тому времени, когда Александру Васильевичу было около 62 лѣтъ.

„Зимою и лѣтомъ Суворовъ встаетъ въ два часа. Спитъ на томъ, на чемъ отдыхаетъ утружденный земледѣлецъ, т. е., на свѣжемъ сѣнѣ, покрытомъ простыней, и одѣвается плащемъ. Все лѣто живетъ и спитъ въ саду, въ палаткѣ; одѣвается въ нѣсколько минутъ, обливается по нѣскольку разъ холодной водой, когда это возможно, носить всегда мундиръ и никогда шлафрока, сюртука, перчатокъ. Шубу употребляетъ только въ дорогѣ. По утру пьетъ чай и занимается полчаса гимнастикой, а потомъ садится за бумаги до обѣда. Слогъ его коротокъ и мужествененъ; въ выборѣ выражений столь вѣренъ, что никогда написаннаго не поправляетъ. Обѣдаетъ и въ 7, и въ 9, и въ 12 часовъ. За столомъ веселье и разговорчивъ. Столъ его состоитъ отъ 20 до 24 приборовъ. Въ пищѣ умѣренъ, послѣ обѣда отдыхаетъ нѣсколько часовъ.

„Главнѣйшее его упражненіе состоитъ въ военномъ искусствѣ. Съ солдатами на ученьи дѣлаетъ невѣроятные переходы, иногда до 70 верстъ въ сутки. Но всѣ солдаты его любятъ и съ нимъ чувствуютъ себя непобѣдимыми.

„Въ свободное время заставляеть себѣ что нибудь читать. Въ семь случаевъ слѣдуетъ вкусу своего времени. Журналы и вѣдомости занимаютъ его много. Къ большимъ собраніямъ имѣетъ мало склонности. Но, попавъ туда случайно, бываетъ веселье; иногда и танцуетъ, и играетъ въ карты, но это только изъ одного угожденія.

„Отъ отца получилъ онъ знатное имѣніе, приумноженное нынѣ монаршими щедротами. Прежде отказывался отъ жалованныхъ деревень и денегъ, но нынѣ принимаетъ оныя единственно для своихъ дѣтей.

„Уже около 20 лѣтъ, какъ не смотрится въ зеркало, не носить при себѣ часовъ и денегъ. По характеру извѣстенъ, какъ человѣкъ честный, ласковый, учтивый, твердый въ предпріятіяхъ, сохраняющій свои обѣщанія даже и противъ самаго непріятели.